

Три царства - медное, серебряное и золотое

Вариант сказки

Бывало да живало - жили-были старик да старушка; у них было три сына: первый - Егорушко Залёт, второй - Миша Косолапый, третий - Ивашко Запечник. Вот вздумали отец и мать их женить; послали большого сына присматривать невесту, он шел да шел - много времени; где ни посмотрит на девок; не может прибрать себе невесты, всё не глянутся. Потом встретил на дороге змея о трех головах и испугался, а змей говорит ему: "Куда, добрый человек, направился?" Егорушко говорит: "Пошел свататься, да не могу невесты приискать". Змей говорит: "Пойдем со мной; я поведу тебя, можешь ли достать невесту?".

Вот шли да шли, дошли до большого камня. Змей говорит: "Отвори камень; там чего желаешь, то и получишь". Егорушко старался отворотить, но ничего не мог сделать. Змей сказал ему: "Дак нет же тебе невесты!" И Егорушко воротился домой, сказал отцу и матери обо всем. Отец и мать опять думали-подумали, как жить да быть, послали среднего сына, Мишу Косолапого. С тем то же самое случилось. Вот старик и старушка думали-подумали, не знают, что делать: если послать Ивашка Запечного, тому ничего не сделать!

А Ивашко Запечный стал сам проситься посмотреть змея; отец и мать сперва не пускали его, но после пустили. И Ивашко тоже шел да шел, и встретил змея о трех головах. Спросил его змей: "Куда направился, добрый человек?" Он сказал: "Братья хотели жениться, да не смогли достать невесту; а теперь мне черед выпал". - "Пожалуй, пойдем, я покажу; сможешь ли ты достать невесту?"

Вот пошли змей с Ивашком, дошли до того же камня, и змей приказал камень отворотить с места. Ивашко хватил его, и камень как не бывал - с места слетел; тут оказалась дыра в землю, и близ нее утверждены ремни. Вот змей и говорит: "Ивашко! Садись на ремни; я тебя спущу, и ты там пойдешь и дойдешь до трех царств, а в каждом царстве увидишь по девице".

Ивашко спустился и пошел; шел да шел, и дошел до медного царства; тут зашел и увидел девицу, прекрасную из себя. Девица говорит: "Добро пожаловать, небывалый гость! Приходи и садись, где место просто видишь; да скажись, откуда идешь и куда?" - "Ах, девица красная! - сказал Ивашко. - Не накормила, не напоила, да стала вести спрашивать". Вот девица собрала на стол всякого кушанья и напитков; Ивашко выпил и поел и стал рассказывать, что иду-де искать себе невесты: "если милость твоя будет - прошу выйтить за меня". - "Нет, добрый человек, - сказала девица, - ступай ты вперед, дойдешь до серебряного царства: там есть девица еще прекраснее меня!" - и подарила ему серебряный перстень.

Вот добрый молодец поблагодарил девицу за хлеб за соль, распротился и пошел; шел да шел, и дошел до серебряного царства; зашел сюда и увидел: сидит девица прекраснее первой. Помолился он богу и бил челом: "Здорово, красная девица!" Она отвечала: "Добро пожаловать, прохожий молодец! Садись да хвастай: чей, да откуль, и какими делами сюда зашел?" - "Ах, прекрасная девица! - сказал Ивашко. - Не напоила, не накормила, да стала вести спрашивать". Вот собрала девица стол, принесла всякого кушанья и напитков; тогда Ивашко попил, поел, сколько хотел, и начал рассказывать, что он пошел искать невесты, и просил ее замуж за себя. Она сказала ему: "Ступай вперед, там есть еще золотое царство, и в том царстве есть еще прекраснее меня девица", - и подарила ему золотой перстень.

Ивашко распротился и пошел вперед, шел да шел, и дошел до золотого царства, зашел и увидел девицу прекраснее всех. Вот он богу помолился и, как следует, поздоровался с девицей. Девица стала спрашивать его: откуда и куда идет? "Ах, красная девица! - сказал он. - Не напоила, не накормила, да стала вести спрашивать". Вот она собрала на стол всякого кушанья и напитков, чего лучше требовать нельзя. Ивашко Запечник угостился всем хорошо и стал рассказывать: "Иду я, себе невесты ищу; если ты желаешь за меня замуж, то пойдем со мною". Девица согласилась и подарила ему золотой клубок, и пошли они вместе.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Шли да шли, и дошли до серебряного царства - тут взяли с собой девицу; опять шли да шли, и дошли до медного царства - и тут взяли девицу, и все пошли до дыры, из которой надобно вылезать, и ремни тут висят; а старшие братья уже стоят у дыры, хотят лезть туда же искать Ивашку.

Вот Ивашко посадил на ремни девицу из медного царства и затряс за ремень; братья потащили и вытащили девицу, а ремни опять опустили. Ивашко посадил девицу из серебряного царства, и ту вытащили, а ремни опять опустили; потом посадил он девицу из золотого царства, и ту вытащили, а ремни опустили. Тогда и сам Ивашко сел: братья потащили и его, тащили, тащили, да как увидели, что это - Ивашко, подумали: "Пожалуй, вытащим его, дак он не даст ни одной девицы!" - и обрезали ремни; Ивашко упал вниз. Вот, делать нечего, поплакал он, поплакал и пошел вперед; шел да шел, и увидел: сидит на пне старик - сам с четверть, а борода с локоть - и рассказал ему все, как и что с ним случилось. Старик научил его идти дальше: "Дойдешь до избушки, а в избушке лежит длинный мужчина из угла в угол, и ты спроси у него, как выйти на Русь".

Вот Ивашко шел да шел, и дошел до избушки, зашел туда и сказал: "Сильный Идолище! Не погуби меня: скажи, как на Русь попасть?" - "Фу, фу! - проговорил Идолище. - Русскую коску никто не звал, сама пришла. Ну, пойдя же ты за тридцать озер; там стоит на куриной ножке избушка, а в избушке живет яга-баба; у ней есть орел-птица, и она тебя вынесет". Вот добрый молодец шел да шел, и дошел до избушки; зашел в избушку, яга-баба закричала: "Фу, фу, фу! Русская коска, зачем сюда пришла?" Тогда Ивашко сказал: "А вот, бабушка, пришел я по приказу сильного Идолища попросить у тебя могучей птицы орла, чтобы она вытащила меня на Русь". - "Иди же ты, - сказала яга-баба, - в садок; у дверей стоит караул, и ты возьми у него ключи и ступай за семь дверей; как будешь отпирать последние двери - тогда орел встрепет крыльями, и если ты его не испугаешься, то сядь на него и лети; только возьми с собою говядины, и когда он станет оглядываться, ты давай ему по куску мяса.

Ивашко сделал все по приказанью ягой-бабки, сел на орла и полетел; летел, летел, орел оглянулся - Ивашко дал ему кусок мяса; летел, летел и часто давал орлу мяса, уж скормил все, а еще лететь не близко. Орел оглянулся, а мяса нет; вот орел выхватил у Ивашка из холки кусок мяса, съел и вытащил его в ту же дыру на Русь. Когда сошел Ивашко с орла, орел выхаркнул кусок мяса и велел ему приложить к холке. Ивашко приложил, и холка заросла. Пришел Ивашко домой, взял у братьев девицу из золотого царства, и стали они жить да быть, и теперь живут. Я там был, пиво пил; пиво-то по усу текло, да в рот не попало.

Вариант сказки

В некотором царстве, в некотором государстве был-жил царь Бел Белянин; у него была жена Настасья золотая коса и три сына: Петр-царевич, Василий-царевич и Иван-царевич. Пошла царица с своими мамушками и нянюшками прогуляться по саду. Вдруг поднялся сильный вихрь что и боже мой! схватил царицу и унес неведомо куда. Царь запечалился-закручинился и не ведает, как ему быть. Подросли царевичи, он и говорит им: "Дети мои любезные! Кто из вас поедет - мать свою отыщет?"

Собрались два старшие сына и поехали; а за ними и младший стал у отца проситься. "Нет, - говорит царь, - ты, сынок, не ездь! Не покидай меня одного, старика". - "Позволь, батюшка! Страх как хочется по белу свету постранствовать да матушку отыскать". Царь отговаривал, отговаривал, не мог отговорить: "Ну, делать нечего, ступай; бог с тобой!"

Иван-царевич оседлал своего доброго коня и пустился в дорогу. Ехал, ехал, долго ли, коротко ли; скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается; приезжает к лесу. В том лесу богатейший дворец стоит. Иван-царевич въехал на широкий двор, увидел старика и говорит: "Много лет здравствовать, старичок!" - "Милости просим! Кто таков, добрый молодец?" - "Я - Иван-царевич, сын царя Бела Белянина и царицы Настасьи золотой косы". - "Ах, племянник родной! Куда тебя бог несет?" - "Да так и так, - говорит, - еду отыскивать свою матушку. Не можешь ли ты сказать, дядюшка, где найти ее?" - "Нет, племянник, не знаю. Чем могу, тем и послужу тебе; вот тебе шарик, брось его перед собою; он покатится и приведет тебя к крутым, высоким горам. В тех горах есть пещера, войди в нее, возьми железные когти, надень на руки и на ноги и полезай на горы; авось там

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
найдешь свою мать Настасью золотую косу".

Вот хорошо. Иван-царевич попрощался с дядею и пустил перед собою шарик; шарик катится, катится, а он за ним едет. Долго ли, коротко ли - видит: братья его Петр-царевич и Василий-царевич стоят в чистом поле лагерем и множество войска с ними. Братья его встренули: "Ба! Куда ты, Иван-царевич?" - "Да что, - говорит, - соскучился дома и задумал ехать отыскивать матушку. Отпустите войско домой да поедemте вместе". Они так и сделали; отпустили войско и поехали втроем за шариком. Издали еще завидели горы - такие крутые, высокие, что и боже мой! верхушками в небо уперлись. Шарик прямо к пещере прикатился; Иван-царевич слез с коня и говорит братьям: "Вот вам, братцы, мой добрый конь; я пойду на горы матушку отыскивать, а вы здесь оставайтесь; дожидайтесь меня ровно три месяца, а не буду через три месяца - и ждать нечего!" Братья думают: "Как на эти горы влезать, да тут и голову поломать!" "Ну, - говорят, - ступай с богом, а мы здесь подождем".

Иван-царевич подошел к пещере, видит - дверь железная, толкнул со всего размаху - дверь отворилась; вошел туда - железные когти ему на руки и на ноги сами наделись. Начал на горы взбираться, лез, лез, целый месяц трудился, насилиу наверх взобрался. "Ну, - говорит, - слава богу!" Отдохнул немного и пошел по горам; шел-шел, шел-шел, смотрит - медный дворец стоит, у ворот страшные змеи на медных цепях прикованы, так и кишат! А подле колодезь, у колодезя медный корец на медной цепочке висит. Иван-царевич взял почерпнул корцом воды, напоил змей; они присмирели, прилегли, он и прошел во дворец.

Выскакивает к нему медного царства царица: "Кто таков, добрый молодец?" - "Я Иван-царевич". - "Что, - спрашивает, - своей охотой али неволей зашел сюда, Иван-царевич?" - "Своей охотой; ищу мать свою Настасью золотую косу. Какой-то Вихрь ее из саду похитил. Не знаешь ли, где она?" - "Нет, не знаю; а вот недалеко отсюда живет моя се-редняя сестра, серебряного царства царица; может, она тебе скажет". Дала ему медный шарик и медное колечко. "Шарик, - говорит, - доведет тебя до средней сестры, а в этом колечке все медное царство состоит. Когда победишь Вихря, который и меня здесь держит и летает ко мне чрез каждые три месяца, то не забудь меня бедной - освободи отсюда и возьми с собою на вольный свет". - "Хорошо", - отвечал Иван-царевич, взял бросил медный шарик - шарик покатился, а царевич за ним пошел.

Приходит в серебряное царство и видит дворец лучше прежнего - весь серебряный; у ворот страшные змеи на серебряных цепях прикованы, а подле колодезь с серебряным корцом. Иван-царевич почерпнул воды, напоил змей - они улеглись и пропустили его во дворец. Выходит царица серебряного царства: "Уж скоро три года, - говорит, - как держит меня здесь могучий Вихрь; я русского духу слыхом не слыхала, видом не видала, а теперь русский дух воочью совершается. Кто таков, добрый молодец?" - "Я Иван-царевич" - "Как же ты сюда попал - своею охотою али неволею?" - "Своею охотою, ищу свою матушку; пошла она в зеленом саду погулять, как поднялся Вихрь и умчал ее неведомо куда. Не знаешь ли, где найти ее?" - "Нет, не знаю; а живет здесь недалечко старшая сестра моя, золотого царства царица, Елена Прекрасная; может, она тебе скажет. Вот тебе серебряный шарик, покати его перед собою и ступай за ним следом; он тебя доведет до золотого царства. Да смотри, как убьешь Вихря - не забудь меня бедной; вызволь отсюда и возьми с собою на вольный свет; держит меня Вихрь в заключении и летает ко мне через каждые два месяца". Тут подала ему серебряное колечко: "В этом колечке все серебряное царство состоит!" Иван-царевич покатыл шарик: куда шарик покатился, туда и он направился.

Долго ли, коротко ли, увидал - золотой дворец стоит, как жар горит; у ворот кишат страшные змеи - на золотых цепях прикованы, а возле колодезь, у колодезя золотой корец на золотой цепочке висит. Иван-царевич почерпнул корцом воды и напоил змей; они улеглись, присмирели. Входит царевич во дворец; встречает его Елена Прекрасная: "Кто таков, добрый молодец?" - "Я Иван-царевич". - "Как же ты сюда зашел своей ли охотою али неволею?" - "Зашел я охотою; ищу свою матушку Настасью золотую косу. Не ведаешь ли, где найти ее?" - "Как не ведать! Она живет недалечко отсюда, и летает к ней Вихрь раз в неделю, а ко мне раз в месяц. Вот тебе золотой шарик, покати перед собою и ступай за ним следом - он доведет тебя куда надобно; да вот еще возьми золотое колечко - в этом колечке все золотое царство состоит! Смотри же, царевич: как победишь ты Вихря, не забудь меня бедной, возьми с собой на вольный свет". - "Хорошо, - говорит, возьму!"

Иван-царевич покатил шарик и пошел за ним: шел, шел, и приходит к такому дворцу, что и господи боже мой! - так и горит в бриллиантах и самоцветных камнях. У ворот шипят шестиглавые змеи; Иван-царевич напоил их, змеи присмирели и пропустили его во дворец. Проходит царевич большими покоями и в самом дальнем находит свою матушку: сидит она на высоком троне, в царские наряды убрана, драгоценной короной увенчана. Глянула на гостя и вскрикнула: "Ах, боже мой! Ты ли, сын мой возлюбленный? Как сюда попал?" - "Так и так, - говорит, - за тобой пришел". - "Ну, сынок, трудно тебе будет! Ведь здесь на горах царствует злой, могучий Вихрь, и все духи ему повинуются; он-то и меня унес. Тебе с ним бороться надо! Пойдем поскорей в погреб".

Вот сошли они в погреб. Там стоят две кади с водою: одна на правой руке, другая на левой. Говорит царица Настасья золотая коса: "Испей-ка водицы, что направо стоит". Иван-царевич испил. "Ну что, сколько в тебе силы?" - "Да так силен, что весь дворец одной рукой поверну". - "А ну, испей еще". Царевич еще испил. "Сколько теперь в тебе силы?" - "Теперь захочу - весь свет поворочу". - "Ох, уж это дюже много! Переставь-ка эти кади с места на место: ту, что стоит направо, отнеси на левую руку, а ту, что налево, отнеси на правую руку". Иван-царевич взял кади и переставил с места на место. "Вот видишь ли, любезный сын: в одной кади - сильная вода, в другой - бессильная; кто первой напьется - будет сильномогучим богатырем, а кто второй изопьет - совсем ослабеет. Вихрь пьет всегда сильную воду и становится ее по правую сторону; так надо его обмануть, а то с ним никак не сладить!".

Воротились во дворец. "Скоро Вихрь прилетит, - говорит царица Ивану-царевичу. - Садись ко мне под порфиру, чтоб он тебя не увидел. А как Вихрь прилетит да кинется меня обнимать-целовать, ты и схвати его за палицу. Он высоковысоко поднимется, будет носить тебя и над морями и над пропастями, ты смотри не выпускай из рук палицы. Вихрь утомится, захочет испить сильной воды, спустится в погреб и бросится к кади, что на правой руке поставлена; а ты пей из кади на левой руке. Тут он совсем обессилеет, ты выхвати у него меч и одним ударом отруби ему голову. Как срубишь ему голову, тотчас сзади тебя кричать будут: "Руби еще, руби еще!" А ты, сынок, не руби, а в ответ скажи: "Богатырская рука два раза не бьет, а все с одного разу!".

Только Иван-царевич успел под порфиру укрыться, как вдруг на дворе потемнело, все кругом затряслось; налетел Вихрь, ударился о землю, сделался добрым молодцем и входит во дворец; в руках у него боевая палица. "Фу-фу-фу! Что у тебя русским духом пахнет? Аль кто в гостях был?" Отвечает царица: "Не знаю, отчего тебе так сдается". Вихрь бросился ее обнимать-целовать, а Иван-царевич тотчас за палицу. "Я тебя съем!" - закричал на него Вихрь. "Ну, бабка надвое сказала: либо съешь, либо нет!" Вихрь рванулся - в окно да в поднебесье; уж он носил, носил Ивана-царевича - и над горами: "Хошь, - говорит, - зашибу?" и над морями: "Хошь, - грозит, - утоплю?" Только нет, царевич не выпускает из рук палицы.

Весь свет Вихрь вылетал, утомился и начал спускаться; спустился прямо-таки в погреб, подбежал к той кади, что на правой руке стояла, и давай пить бессильную воду, а Иван-царевич кинулся налево, напился сильной воды и сделался первым могучим богатырем во всем свете. Видит он, что Вихрь совсем ослабел, выхватил у него острый меч да разом и отсек ему голову. Закричали позади голоса: "Руби еще, руби еще, а то оживет". - "Нет, - отвечает царевич, - богатырская рука два раза не бьет, а все с одного разу кончает!" Сейчас разложил огонь, сжег и тело и голову и пепел по ветру развеял. Мать Ивана-царевича радая такая! "Ну, - говорит, - сын мой возлюбленный, повеселимся, покушаем, да как бы нам домой поскорей; а то здесь скучно, никого из людей нету". "Да кто же здесь прислуживает?" - "А вот увидишь". Только задумали они кушать, сейчас стол сам накрывается, разные яства и вина сами на стол являются; царица с царевичем обедают, а невидимая музыка им чудные песни наигрывает. Наелись-напились, отдохнули; говорит Иван-царевич: "Пойдем, матушка, пора! Ведь нас под горами братья ждут. Да дорогою надобно трех цариц избавить, что здесь у Вихря жили".

Забрали все, что нужно, и отправились в путь-дорогу; сначала зашли за царицей золотого царства, потом за царицей серебряного, а там и за царицей медного царства; взяли их с собою, захватили полотна и всякой всячины и в скором времени пришли к тому месту, где надо с гор спускаться. Иван-царевич спустил на полотне сперва мать, потом Елену Прекрасную и двух сестер ее. Братья стоят внизу - ждут, а сами думают: "Оставим Ивана-царевича наверху, а мать да цариц

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
повезем к отцу и скажем, что мы их отыскали". - "Елену Прекрасную я за себя возьму, - говорит Петр-царевич, - царицу серебряного царства возьмешь ты, Василий-царевич; а царицу медного государства отдадим хоть за генерала".

Вот как надо было Ивану-царевичу с гор спускаться, старшие братья взяли за полотна, рванули и совсем оторвали. Иван-царевич на горах остался. Что делать? Заплакал горько и пошел назад; ходил, ходил и по медному царству, и по серебряному, и по золотому - нет ни души! Приходит в бриллиантовое царство - тоже нет никого. Ну, что один? Скука смертная! Глядь - на окне лежит дудочка. Взял ее в руки. "Дай, - говорит, - поиграю от скуки". Только свистнул - выскакивают хромой да кривой: "Что угодно, Иван-царевич?" - "Есть хочу". Тотчас откуда ни возьмись - стол накрыт, на столе и вина и кушанья самые первые. Иван-царевич покушал и думает: "Теперь отдохнуть бы не худо". Свистнул в дудочку, явились хромой да кривой: "Что угодно, Иван-царевич?" - "Да чтобы постель была готова". Не успел выговорить, а уж постель постлана - что ни есть лучшая.

Вот он лег, выпался славно и опять свистнул в дудочку. "Что угодно?" - спрашивают его хромой да кривой. "Так, стало быть, все можно?" - спрашивает царевич. "Все можно, Иван-царевич! Кто в эту дудочку свистнет, мы для того всё сделаем. Как прежде Вихрю служили, так теперь тебе служить рады; только надобно, чтоб эта дудочка завсегда при тебе была". - "Хорошо же, - говорит Иван-царевич, - чтоб я сейчас стал в моем государстве!" Только сказал, и в ту ж минуту очутился в своем государстве посеред базара. Вот ходит по базару; идет навстречу башмачник - такой весельчак! Царевич спрашивает: "Куда, мужичок, идешь?" - "Да несу черевиками продавать; я башмачник", - "Возьми меня к себе в подмастерья". - "Разве ты умеешь черевиками шить?" - "Да все, что угодно, умею; не то черевиками, и платье сошью". - "Ну, пойдем!"

Пришли они домой; башмачник и говорит: "Ну-ка, смастери! Вот тебе товар самый первый; посмотрю, как ты умеешь". Иван-царевич пошел в свою комнатку, вынул дудочку, свистнул - явились хромой да кривой: "Что угодно, Иван-царевич?" - "Чтобы к завтраму башмаки были готовы". - "О, это службишка, не служба!" - "Вот и товар!" - "Что это за товар? Дрянно - и только! Надо за окно выкинуть". Назавтра царевич просыпается, на столе башмаки стоят прекрасные, самые первые. Встал и хозяин: "Что, молодец, пошил башмаки?" - "Готовы". - "А ну, покажь!" Взглянул на башмаки и ахнул: "Вот так мастера добыл себе! Не мастер, а чудо!" Взял эти башмаки и понес на базар продавать.

В эту самую пору готовились у царя три свадьбы: Петр-царевич собирался жениться на Елене Прекрасной, Василий-царевич - на царице серебряного царства, а царицу медного царства отдавали за генерала. Стали закупать к тем свадьбам наряды; для Елены Прекрасной понадобились черевиками. У нашего башмачника объявились черевиками лучше всех; привели его во дворец. Елена Прекрасная как глянула: "Что это? - говорит. - Только на горах могут такие башмаки делать". Заплатила башмачнику дорого и приказывает: "Сделай мне без мерки другую пару черевик, чтоб были на диво сшиты, драгоценными камнями убраны, бриллиантами усажены. Да чтоб к завтраму успели, а не то - на виселицу!".

Взял башмачник деньги и драгоценные камни; идет домой - такой пасмурный. "Беда! - говорит. - Что теперь делать? Где такие башмаки пошить к завтраму, да еще без мерки? Видно, повесят меня завтра! Дай хоть напоследки погуляю с горя с своими друзьями". Зашел в трактир; друзей-то у него много было, вот они и спрашивают: "Что ты, брат, пасмурен?" - "Ах, друзья любезные, ведь завтра повесят меня!" - "За что так?" Башмачник рассказал свое горе: "Где уж тут о работе думать? Лучше погуляем напоследки". Вот пили-пили, гуляли-гуляли, башмачник уж качается. "Ну, - говорит, - возьму домой бочонок вина да лягу спать. А завтра, как только придут за мной вешать, сейчас полведра выдую; пускай уж без памяти меня вешают". Приходит домой. "Ну, окаанный, - говорит Ивану-царевичу, - вот что твои черевиками наделали... так и так... поутру, как придут за мной, сейчас меня разбуди".

Ночью Иван-царевич вынул дудочку, свистнул - явились хромой да кривой: "Что угодно, Иван-царевич?" - "Чтоб такие-то башмаки были готовы". - "Слушаем!" Иван-царевич лег спать; поутру просыпается - башмаки на столе стоят, как жар горят. Идет он будить хозяина: "Хозяин! Вставать пора". - "Что, али за мной пришли? Давай скорее бочонок с вином, вот кружка - наливай; пусть уж

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

пьяного вешают". - "Да башмаки-то готовы". - "Как готовы? Где они? - Побежал хозяин, глянул: - Ах, когда ж это мы с тобой делали?" "Да ночью; неужто, хозяин, не помнишь, как мы кроили да шили?" - "Совсем заспал, брат; чуть-чуть помню!"

Взял он башмаки, обернул, бежит во дворец. Елена Прекрасная увидела башмаки и догадалась: "Верно, это Ивану-царевичу духи делают". - "Как это ты сделал?" - спрашивает она у башмачника. "Да я, - говорит, - все умею делать!" - "Коли так, сделай мне платье подвенечное, чтоб было оно золотом вышито, бриллиантами да драгоценными камнями усеяно. Да чтоб завтра было готово, а не то - голову долой!" Идет башмачник опять пасмурный, а други давно его дожидаются: "Ну что?" - "Да что, - говорит, - одно окаянство! Вот проявилась переводчица роду христианского, велела к завтраму платье сшить с золотом, с камнями. А я какой портной! Уж верно завтра с меня голову снимут". - "Э, брат, утро вечера мудренее: пойдем погуляем".

Пошли в трактир, пьют-гуляют. Башмачник опять нализался, притащил домой целый бочонок вина и говорит Ивану-царевичу: "Ну, малый, завтра, как разбудишь, так целое ведро и выдую; пусть пьяному рубят голову! А этакого платья мне и в жизнь не сделать". Хозяин лег спать, захрапел, а Иван-царевич свистнул в дудочку - явились хромой да кривой: "Что угодно, царевич?" - "Да чтоб к завтраму платье было готово - точно такое, как Елена Прекрасная у Вихря носила". - "Слушаем! Будет готово". Чем свет проснулся Иван-царевич, а платье на столе лежит, как жар горит - так всю комнату и осветило. Вот он будит хозяина; тот продрал глаза: "Что, аль за мной пришли - голову рубить? Давай поскорей вино!" - "Да ведь платье готово..." - "Ой ли! Когда ж мы сшить успели?" - "Да ночью, разве не помнишь? Ты сам и кроил". - "Ах, брат, чуть-чуть припоминаю; как во сне вижу". Взял башмачник платье, бежит во дворец.

Вот Елена Прекрасная дала ему много денег и приказывает: "Смотри, чтоб завтра к рассвету на седьмой версте на море стояло царство золотое и чтоб оттуда до нашего дворца сделан был мост золотой, тот мост устлан дорогим бархатом, а около перил по обеим сторонам росли бы деревья чудные и певчие б птицы разными голосами воспевали. Не сделаешь к завтраму - велю четверить тебя!" Пошел башмачник от Елены Прекрасной и голову повесил. Встречают его други: "Что, брат?" - "Да что! Пропал я, завтра четверить меня. Таковую службу задала, что никакой черт не сделает". - "Э, полно! Утро вечера мудренее; пойдем в трактир". - "И то пойдемте! Напоследях надо хоть повеселиться".

Вот они пили, пили; башмачник до того к вечеру напился, что домой под руки привели. "Прощай, малый! - говорит он Ивану-царевичу. - Завтра казнят меня". - "Али новая служба задана?" - "Да, вот так и так!" Лег и захрапел; а Иван-царевич тотчас в свою комнату, свистнул в дудочку - явились хромой да кривой: "Что угодно, Иван-царевич?" - "Можете ль сослужить мне вот этакую службу..." - "Да, Иван-царевич, это служба! Ну, да делать нечего - к утру все готово будет". Назавтра чуть светать стало, Иван-царевич проснулся, смотрит в окно - батюшки светы! Все как есть сделано: золотой дворец словно жар горит. Будит он хозяина; тот вскочил: "Что? Аль за мной пришли? Давай вина поскорей! Пусть казнят пьяного". - "Да ведь дворец готов". - "Что ты!" Глянул башмачник в окно и ахнул от удивления: "Как это сделалось?" - "Да разве не помнишь, как мы с тобой мастерили?" - "Ах, видно, я заспался; чуть-чуть помню!"

Побежали они в золотой дворец - там богатство невиданное и неслыханное. Говорит Иван-царевич: "Вот тебе, хозяин, крылышко; поди, обметай на мосту перила, а коли придут да спросят: кто такой во дворце живет? - ты ничего не говори, только отдай эту записочку". Вот хорошо, пошел башмачник и стал обметать на мосту перила. Утром проснулась Елена Прекрасная, увидела золотой дворец и сейчас побежала к царю: "Поглядите, ваше величество, что у нас делается; на море золотой дворец выстроен, от того дворца мост на семь верст тянется, а вокруг моста чудные деревья растут, и певчие птицы разными голосами поют".

Царь сейчас посылает спрашивать: "Что бы это значило? Уж не богатырь ли какой под его государство подступил?". Приходят посланные к башмачнику, стали его расспрашивать; он говорит: "Я не знаю, а есть у меня записка к вашему царю". В этой записке Иван-царевич рассказал отцу все, как было: как он мать освободил, Елену Прекрасную добыл и как его старшие братья обманули. Вместе с запискою посылает Иван-царевич золотые кареты и просит приехать к нему царя с

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
царицею, Елену Прекрасную с ее сестрами; а братья пусть назади в простых дровнях будут привезены.

Все тотчас собрались и поехали; Иван-царевич встретил их с радостью. Царь хотел было старших сынов расказнить за их неправду, да Иван-царевич отца упросил, и вышло им прощение. Тут начался пир горой; Иван-царевич женился на Елене Прекрасной, за Петра-царевича отдал царицу серебряного государства, за Василья-царевича отдал царицу медного государства, а башмачника в генералы произвел. На том пиру и я был, мед-вино пил, по усам текло, в рот не попало.

Вариант сказки

В то давнее время, когда мир божий наполнен был лешими, ведьмами да русалками, когда реки текли молочные, берега были кисельные, а по полям летали жареные куропатки, в то время жил-был царь по имени Горох с царицею Анастасьей Прекрасною; у них было три сына-царевича. Сотряслась беда немалая - утащил царицу нечистый дух. Говорит царю большой сын: "Батюшка, благослови меня, поеду отыскивать матушку". Поехал и пропал, три года про него ни вести, ни слуху не было. Стал второй сын проситься: "Батюшка, благословил меня в путь-дорогу; авось мне посчастливится найти и брата и матушку". Царь благословил; он поехал и тоже без вести пропал - словно в воду канул.

Приходит к царю меньшей сын Иван-царевич: "Любезный батюшка, благослови меня в путь-дорогу; авось разыщу и братьев и матушку". - "Поезжай, сынок!" Иван-царевич пустился в чужедальнюю сторону; ехал, ехал и приехал к синю морю, остановился на бережку и думает: "Куда теперь путь держать?" Вдруг прилетели на море тридцать три колпицы, ударились оземь и стали красные девицы - все хороши, а одна лучше всех; разделись и бросились в воду.

Много ли, мало ли они купались - Иван-царевич подкрался, взял у той девицы, что всех краше, кушачок и спрятал за пазуху. Искупались девицы, вышли на берег, начали одеваться - одного кушачка нет. "Ах, Иван-царевич, - говорит красавица, - отдай мой кушачок". - "Скажи прежде, где моя матушка?" - "Твоя матушка у моего отца живет - у Ворона Вороновича. Ступай вверх по морю, попадется тебе серебряная птичка золотой хохолок: куда она полетит, туда и ты иди". Иван-царевич отдал ей кушачок и пошел вверх по морю; тут повстречал своих братьев, поздоровался с ними и взял с собою.

Идут они вместе берегом, увидели серебряную птичку золотой хохолок и побежали за ней следом. Птичка летела, летела и бросилась под плиту железную, в яму подземельную. "Ну, братцы, - говорит Иван-царевич, - благословите меня вместо отца, вместо матери; опущусь я в эту яму и узнаю, какова земля иноверная, не там ли наша матушка". Братья его благословили, он сел на рели, полез в ту яму глубокую и спускался ни много, ни мало - ровно три года; спустился и пошел путем-дорогою,

Шел-шел, шел-шел, увидал медное царство; во дворце сидят тридцать три девицы-колпицы, вышивают полотенца хитрыми узорами - городками с пригородками. "Здравствуй, Иван-царевич! - говорит царевна медного царства. - Куда идешь, куда путь держишь?" - "Иду свою матушку искать". "Твоя матушка у моего отца, у Ворона Вороновича; он хитёр и мудёр, по горам, по долам, по вертепам, по облакам летал! Он тебя, добра молодца, убьет! Вот тебе клубочек, ступай к моей средней сестре - что она тебе скажет. А назад пойдешь, меня не забудь". Иван-царевич покати клубочек и пошел вслед за ним.

Приходит в серебряное царство; там сидят тридцать три девицы-колпицы. Говорит царевна серебряного царства: "Доселева русского духа было видом не видать, слухом не слышать, а нонче русский дух воочью проявляется! Что, Иван-царевич, от дела лытаешь али дела пытаешь?" - "Ах, красная девица, иду искать матушку". - "Твоя матушка у моего отца, у Ворона Вороновича; и хитёр он, и мудёр, по горам, по долам летал, по вертепам, по облакам носился! Эх, царевич, ведь он тебя убьет! Вот тебе клубочек, ступай-ка ты к меньшей моей сестре - что она тебе скажет: вперед ли идти, назад ли вернуться?".

Приходит Иван-царевич к золотому царству; там сидят тридцать три девицы-колпицы, полотенца вышивают. Всех выше, всех лучше царевна золотого царства - такая краса, что ни в сказке сказать, ни

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей пером написать. Говорит она: "Здравствуй, Иван-царевич! Куда идешь, куда путь держишь?" - "Иду матушку искать". - "Твоя матушка у моего отца, у Ворона Вороновича; и хитёр он, и мудёр, по горам, по долам летал, по вертепам, по облакам носился. Эх, царевич, ведь он тебя убьет! На тебе клубочек, ступай в жемчужное царство; там твоя мать живет. Увидя тебя, она возрадуется и тотчас прикажет: няньки-мамки, подайте моему сыну зелена вина. А ты не бери; проси, чтоб дала тебе трехгодовалого вина, что в шкапу стоит, да горелую корку на закусочку. Не забудь еще: у моего батюшки есть на дворе два чана воды - одна вода сильная, а другая малосильная; переставь их с места на место и напейся сильной воды". Долго царевич с царевной разговаривали и так полюбили друг друга, что и расставаться им не хотелось; а делать было нечего - попрощался Иван-царевич и отправился в путь-дорогу.

Шел, шел, приходит к жемчужному царству. Увидала его мать, обрадовалась и крикнула: "Мамки-няньки! Подайте моему сыну зелена вина". - "Я не пью простого вина, подайте мне трехгодовалого, а на закуску горелую корку". Выпил трехгодовалого вина, закусил горелой коркою, вышел на широкий двор, переставил чаны с места на место и принялся сильную воду пить. Вдруг прилетает Ворон Воронович: был он светел, как ясный день, а увидел Ивана-царевича - и сделался мрачней темной ночи; опустился к чану и стал тянуть бессильную воду. Тем временем Иван-царевич пал к нему на крылья; Ворон Воронович взвился высоко-высоко, носил его и по долам, и по горам, и по вертепам и облакам и начал спрашивать: "Что тебе нужно, Иван-царевич? Хочешь - казной наделю?" - "Ничего мне не надобно, только дай мне посошок-перышко". - "Нет, Иван-царевич! Больно в широки сани садишься". И опять понес его Ворон по горам и по долам, по вертепам и облакам. Иван-царевич крепко держится; налег всею своей тяжестью и чуть-чуть не обломил ему крылья. Вскрикнул тогда Ворон Воронович: "Не ломай ты мои крылышки, возьми посошок-перышко!" Отдал царевичу посошок-перышко; сам сделался простым вороном и полетел на крутые горы.

А Иван-царевич пришел в жемчужное царство, взял свою матушку и пошел в обратный путь; смотрит - жемчужное царство клубочком свернулось да вслед за ним покатилося. Пришел в золотое царство, потом в серебряное, а потом и в медное, взял повел с собою трех прекрасных царевен, а те царства свернулись клубочками да за ними ж покатилися. Подходит к релям и затрубил в золотую трубу. "Братцы родные! Если живы, меня не выдайте". Братья услышали трубу, ухватились за рели и вытащили на белый свет душу красную девицу, медного царства царевну; увидали ее и начали меж собою ссориться: один другому уступить ее не хочет. "Что вы бьетесь, добрые молодцы! Там есть еще лучше меня красная девица". Царевичи опустили рели и вытащили царевну серебряного царства. Опять начали спорить и драться; тот говорит: "Пусть мне достанется!", а другой: "Не хочу! Пусть моя будет!" - "Не ссорьтесь, добрые молодцы, там есть краше меня девица".

Царевичи перестали драться, опустили рели и вытащили царевну золотого царства. Опять было принялись ссориться, да царевна-красавица тотчас остановила их: "Там ждет ваша матушка!" Вытащили они свою матушку и опустили рели за Иваном-царевичем; подняли его до половины и обсекли веревки. Иван-царевич полетел в пропасть, крепко ушибся и полгода лежал без памяти: очнувшись, посмотрел кругом, припомнил все, что с ним случилось, вынул из кармана посошок-перышко и ударил им б землю. В ту ж минуту явилось двенадцать молодцев: "Что, Иван-царевич, прикажете?" - "Вынести меня на вольный свет". Молодцы подхватили его под руки и вынесли на вольный свет.

Стал Иван-царевич про своих братьев разведывать и узнал, что они давно поженились: царевна из медного царства вышла замуж за среднего брата, царевна из серебряного царства - за старшего брата, а его нареченная невеста ни за кого не идет. И вздумал на ней сам отец-старик жениться; собрал думу, обвинил свою жену в совете с злыми духами и велел отрубить ей голову; после казни спрашивает он царевну из золотого царства: "Идешь за меня замуж?" - "Тогда пойду за тебя, когда сошьешь мне башмаки без мерки". Царь приказал клич кликать, всех и каждого выпрашивать: не сошьет ли кто царевне башмаков без мерки?

На ту пору приходит Иван-царевич в свое государство, нанимается у одного старичка в работники и посылает его к царю: "Ступай, дедушка, бери на себя это дело. Я тебе башмаки сошью, только ты на меня не сказывай". Старик пошел к царю: "Я-де готов за эту работу взяться". Царь дал ему товару на пару башмаков и спрашивает: "Да потрафишь ли ты, старичок?" - "Не бойся, государь, у меня сын

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

чеботарь". Воротясь домой, отдал старичок товар Ивану-царевичу; тот изрезал товар в куски, выбросил за окно, потом растворил золотое царство и вынул готовые башмаки: "Вот, дедушка, возьми, отнеси к царю". Царь обрадовался, пристаёт к невесте: "Скоро ли к венцу ехать?" Она отвечает: "Тогда за тебя пойду, когда сошьешь мне платье без мерки".

Царь опять хлопчет, собирает к себе всех мастеровых, дает им большие деньги, только чтоб платье без мерки сшили. Иван-царевич говорит старику: "Дедушка, иди к царю, возьми материю, я тебе платье сошью, только на меня не сказывай". Старик поплелся во дворец, взял атласов и бархатов, воротился домой и отдал царевичу. Иван-царевич тотчас за ножницы, изрезал на клочки все атласы и бархаты и выкинул за окно; растворил золотое царство, взял оттуда что ни есть лучшее платье и отдал старику: "Неси во дворец!" Царь радехонек: "Что, невеста моя возлюбленная, не пора ли нам к венцу ехать?" Отвечает царевна: "Тогда за тебя пойду замуж, когда возьмешь старикова сына да велишь в молоке сварить". Царь не задумался, отдал приказ - и в тот же день собрали со всякого двора по ведру молока, налили большой чан и вскипятили на сильном огне,

Привели Ивана-царевича; начал он со всеми прощаться, в землю кланяться; бросили его в чан: он раз нырнул, другой нырнул, выскочил вон - и сделался таким красавцем, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Говорит царевна: "Посмотри-ка, царь! За кого мне замуж идти: за тебя ли, старого, или за него, доброго молодца?" Царь подумал: "Если и я в молоке искупаюсь, таким же красавцем сделаюсь!" Бросился в чан и сварился в молоке. А Иван-царевич поехал с царевной из золотого царства венчаться; обвенчались и стали жить-поживать, добра наживать.